

М. Б. Конашев

Эволюционная теория и культурно-
идеологическое состояние
российского общества второй
половины XIX – начала XXI вв.

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Konashev.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

*М.Б. Коначев
(С.-Петербург)*

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ И КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XXI вв.

Как в теории, так и на практике существуют разные способы и разные показатели оценки характеристик общества, в том числе его культурно-идеологического состояния. Одним из них является отношение всего общества или отдельных социальных групп к определенным знаковым темам или проблемам. В силу ряда причин именно таким показателем в России в настоящее время является отношение к теории биологической эволюции, имеющей несколько названий, среди которых чаще всего употребляются два: современная теория эволюции и дарвиновская теория эволюции или просто дарвинизм. 8 августа 2007 г. в информационном агентстве «Росбалт» в г. Санкт-Петербурге состоялся «круглый стол» под примечательным названием «Дело» академика Гинзбурга: российские ученые против клерикалов». В тот же день аналогичная пресс-конференция прошла в г. Москве в информационном агентстве РИА Новости (Академик... 2007). Название, которое журналисты дали самому обсуждавшемуся на «круглом столе» событию, само по себе характерно. Приходится констатировать, что в российском обществе образца середины 2007 г. было заведено «дело» не только на академика В.Л. Гинзбурга, но и в его лице на сэра Чарлза Дарвина, да и на науку как таковую.

Преступление и наказание: Ч. Дарвин

Чем же и перед кем провинились В.Л. Гинзбург и Ч. Дарвин? На протяжении почти всех 70 лет советской власти ее сторонники и, что более важно, ее самые непримиримые противники, признавали ту огромную роль, которую играла наука в советском обществе, и ту поддержку, правда, противоречивую, которую советское государство всегда, даже в самые трудные годы, например, во время гражданской и Великой Отечественной войны, оказывало советской науке. Разумеется, советская наука не была совершенством и постоянно находилась под жестким контролем партийно-государственного аппарата или, по другой терминологии, советской номенклатуры. Как и все общество, наука прошла тот же путь, что и вся страна: от революции и послереволюционных 1920-х гг., через сталинизм, подвергнувшись массовым репрессиям, хрущевскую «оттепель», брежневский «застой», и, возродившую было надежды «перестройку», к «храму» капиталистической реставрации, обошедшей стране не меньшими, если не большими потерями, чем сталинизм. Тем не менее в советском обществе наука пользовалась всеобщим уважением, ее авторитет подчас был выше авторитета самой власти, а тяга к настоящим, научным знаниям была присуща самым широким слоям народа. Эволюцион-

ная теория была, без всякого сомнения, важным элементом науки и всего, не только биологического образования, являясь осевым стержнем действительно *научного* мировоззрения.

Полный отказ от «советской утопии» и «советского мифа» по своей логике требовал отказа от эволюционной теории, или, как минимум, загона ее в малую и почти никому неизвестную резервацию «чистой» науки, где даже само существование научных исследований на современном уровне без эволюционной теории попросту невозможно. Эта же логика требовала не просто возвращения к старым порядкам и традициям царской России. С неизбежностью нужно было превзойти их, учтя неудачи самодержавия и создав определенный резерв прочности. (Необходимость такого учета была выражена, например, в следующей своеобразной манере: «Только создание информационного “спецназа” позволит России избежать огромнейших потерь и не повторить ошибок 1914–1917 годов». См.: Панарин, Панарина 2003: 3.) В итоге не нашли ничего лучшего, как возродить, слегка подновив, уже однажды обанкротившуюся формулу — «самодержавие, православие и народность» (см., напр.: Бабиченко 2007; Бурьянов 2001).

В Англии «Происхождение видов» Ч. Дарвина и, еще более неприемлемая для многих, книга «Происхождение человека» были опубликованы без каких-либо цензурных вмешательств. Но ради выдвижения и утверждения эволюционной теории как в собственно научном сообществе, так и в более широких кругах читающей публики Ч. Дарвин вынужден был прибегнуть к самоцензуре. В царской России оба труда Ч. Дарвина увидели свет в переводе на русский язык также без каких-либо серьезных цензурных препятствий. Однако, практически тотальный характер имела цензура тех книг и статей, в которых популярно излагалась теория Ч. Дарвина (см. подр.: Конашев 2005; Харахоркин 1960). По мнению цензоров, популяризация сочинений Ч. Дарвина, несомненно, была направлена против «истин христианской веры вообще и учения и достоинства православной церкви в особенности». Разумеется, цензоры пеклись также об общественной нравственности в целом и сохранении семейных устоев в частности.

Подтверждением относительно благополучного положения эволюционной теории Ч. Дарвина в науке и образовании царской России может служить также то, что «Происхождение видов» Ч. Дарвина в этот период отечественной истории было издано более десятка раз в разных переводах и редакциях, первым из которых был перевод С.А. Рачинского. Практически во всех российских энциклопедиях и справочниках энциклопедического характера были напечатаны достаточно обстоятельные статьи, посвященные этой теории. Торжество теории Дарвина в России выразилось в частности в том, что во всех изданиях энциклопедического словаря Ф. Павленкова признавалось, что дарвиновская теория происхождения видов «разделяется теперь почти всеми натуралистами» (Энцикло-

педический словарь... 1913: 634). В целом подтверждается вывод о том, что уже в начале XX в. Россия стала второй родиной дарвинизма.

В то же время в России существовала достаточно сильная когорта противников эволюционной теории Ч. Дарвина, состоявшая, также как и в других странах, в основном из представителей религиозных кругов, находивших понимание, сочувствие и активную поддержку со стороны самодержавного государства. Тем не менее благодаря относительной независимости российских университетов и свободомыслию многих естествоиспытателей недовольство церкви распространением эволюционной теории Ч. Дарвина не получило какого-либо существенного практического воплощения, в том числе в виде прямого запрета эволюционных курсов и учебников в университетах, а выступления против дарвинизма со стороны официальной церкви были относительно мягкими. Представляется обоснованным предположение, что главная особенность «взаимоотношений эволюционизма и религии в России заключалась в отсутствии открытой конфронтации между ними, которая приводила бы к жесткому противодействию развитию научной мысли» (Георгиевский, Хахина 1996.: 147).

В отличие от России досоветской в постсоветской России эволюционная теория оказалась в более трудном положении, в том числе в высшем и среднем образовании страны. Одним из наиболее характерных показателей этого стало судебное разбирательство по иску ученицы 10-го класса 148-й гимназии г. Санкт-Петербурга, М. Шрайбер против Дарвина. Появились издания, предлагающие взамен дарвиновской теории эволюции «православную концепцию эволюционной биологии», а фактически подновленное учение о сотворении мира, целый ряд переводов на аналогичную тему. При этом рдетели исконно православных ценностей с готовностью воспользовались псевдонаучной антиэволюционной концепцией под звучной вывеской «креационизм», выпестованной в кругах религиозного фундаментализма в США. Одновременно русская православная церковь (РПЦ) сначала исподволь, а затем все более открыто и настойчиво стала добиваться введения в школы преподавания так называемых «Основ православной культуры», по сути, пресловутого закона Божия. И в ряде регионов России он фактически был введен.

Если по восприятию эволюционной теории Дарвина и ее развитию царская Россия находилась в первом ряду наиболее развитых тогда стран, включая родину Ч. Дарвина — Великобританию, то Россия неокapитализма, неолиберализма и неоклерикализма оказалась чуть ли не лидером антиэволюционной кампании в мире. Роль главного обвинителя и обвинителя эволюционной теории Ч. Дарвина в России добровольно взяла на себя РПЦ, официально заявившая устами своего главы, Алексия II, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси следующее: «Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, — только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны — пусть так считают, но не навязывают этих взглядов другим» (Салунова 2007).

Как и в других странах в России все нарастающий напор воинствующего клерикализма и антиэволюционизма вызвал ответную реакцию, в частности ряд обращений и открытых писем, в том числе к президенту РФ — «письмо 10-ти» и «письмо тысячи» (Альтернатива светскому научному образованию — невежество... 2007; Политика РПЦ... 2007; Открытое письмо Президенту Российской Федерации 2008). При этом все попытки одной из двух противостоящих сторон — светской, «договориться» с другой и «заключить мир» были заранее обречены на неудачу, о чем свидетельствует и сама логика взаимоотношений религиозных и нерелигиозных социальных групп и объединений, следуя которой «клерикалы всех стран» постоянно утверждают, будто дарвинизм (и лично Дарвин) виноваты буквально во всех бедах человечества: от ГУЛАГа и Освенцима до пропаганды абортотворов (Еськов), и опыт истории. Даже верующие эволюционисты, каковыми были Ф.Г. Добржанский и Тейяр де Шарден не нашли понимания в церковных кругах. Позиции ряда официальных деятелей и активистов религиозных конфессий, прежде всего православной, присущ открыто агрессивный характер. Одним из многочисленных подтверждений этого явилось предложение Союза православных граждан (СПГ), адресованное президенту РФ, не продлевать членства В. Глазычева, главы комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления, в Общественной палате РФ. По СПГ призывы В. Глазычева пресечь вмешательство церкви в государственные дела представляют собой угрозу гражданскому обществу в России, его позиция «наносит огромный вред национальным интересам страны», а сам он «выступает как противник государства и нынешней власти». С аналогичным резким осуждением В. Глазычева и ряда представителей научной общественности выступил и заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС МП) протоиерей Всеволод Чаплин. В результате в российский политический лексикон был возвращен термин «враг государства» и, пока еще в полускрытом виде, «враг народа». Именно это понятие подразумевает В. Чаплин, когда квалифицирует позицию В. Глазычева и группы ученых РАН, потребовавших ограничить вмешательство РПЦ в общественную жизнь, как «рудимент идеологии политических пенсионеров», у которых «нет и не будет» последователей, и противопоставляет этих «псевдодемократов» и народ (Православная общественность называет Вячеслава Глазычева... 2007).

Приходится согласиться с выводами тех авторов, которые с фактами в руках пришли к заключению, что в России проводится политика поощрения и почти неприкрытого насаждения религиозных ценностей и откровенно клерикальных порядков. Примеров тесного взаимодействия государства, в частности различных ветвей и структур государственной власти и церкви более чем предостаточно. Помимо выдвижения претензий на представление базисных духовных ценностей, РПЦ выступила и со своим пониманием того, как надо «обустраивать» Россию. О том, ка-

кова конечная цель, сверхзадача такой политики, имеется целый ряд предположений и догадок. По одной из них РПЦ пытается добиться того, чтобы православие как «титовая религия» имела «явные преимущества не только в государстве (чего церковь уже давно добилась), но и в государственной школе» (Вишневецкий). Сама РПЦ сформулировала свою цель в отношении образования следующим образом: «С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» (Основы социальной концепции XIV...). Если учесть также притязания РПЦ на роль «духовного пастыря» всего российского общества, свидетельством чему многочисленные заявления различных церковных чиновников, в частности главы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о том, что уход РПЦ в «изоляция» означал бы отказ от «миссии преобразования общества» (Никакой клерикализации в России не происходит 2007), то сверхзадачей РПЦ оказывается присвоение себе того места (и функции), которое в обществе «реального социализма» имел идеологический аппарат КПСС, включая соответствующие отделы ЦК КПСС, а в конечном итоге — определение «генеральной линии» развития России и пресечение любых возможных отклонений от этой линии.

Холодная гражданская информационная война

В целом культурно-идеологическое состояние постсоветского общества можно определить как холодную гражданскую информационную войну. Если война — это «организованная вооруженная борьба между государствами, нациями (народами), социальными группами», то по меньшей мере некоторые существенные признаки войны в данном конкретном случае налицо. При этом, поскольку в информационном противостоянии участвуют граждане одной и той же страны, иначе как гражданским не назовешь.

В информационной войне лишь средства другие, а главная цель, как и во всякой войне — победа, а именно победа одной части общества над другой. Причем это даже не одна, а несколько войн, идущих одновременно, среди которых религиозная информационная война и ее значение оценивается по-разному.

Наконец, «холодная» она потому, что имеет все черты сходства с той холодной войной, которая шла на протяжении всего советского периода между СССР и капиталистическим окружением, и поражение в которой не в последнюю, если не в первую очередь, было именно «поражением в информационно-идеологической войне».

При этом настойчиво утверждается, что торжествует мир или, во всяком случае, тенденция к миру. Поэтому по праву те государственные и общественные институты, которые развязали эту войну, могут быть названы «Министерством мира». Ведь, как было написано в одном романе, весьма популярном во времена подготовки такого мира в России, «Мир —

это война». Попытки предупредить, что получится совсем не то, что обещано, как всегда, оказались несвоевременными.

В результате в России и в мире происходит становление так называемого «нового информационного порядка» и, в то же время, «электронной демократии снизу». В этих условиях «Дело Дарвина» может быть закрыто и сдано в исторический архив только в том случае, если наметившаяся тенденция формирования «демократии снизу», в том числе электронной, получит максимально возможное развитие, заложив основы не мнимой, а действительной «всеобщей электронной демократии».

Академик: Мы обратились к президенту из-за вертикали власти // Сайт ИА «Росбалт». <http://www.rosbaltpiter.ru/2007/08/08/404908.html>; Протесты против «Основ православной культуры» антиконституционны – РАО // РИА Новости. 08.08.2007. <http://www.rian.ru/society/20070808/70620270.html>

Альтернатива светскому научному образованию – невежество!: Открытое письмо ученых России министру образования и науки // Полит.ру. 09 марта 2007. http://www.polit.ru/science/2007/03/09/open_letter.html?refresh=1

Бабиченко Д. Попали в историю // Итоги.ru. 13.12.2007. http://www.itogi.ru/Paper2005.nsf/Article/Itogi_2005_03_28_13_4004.html

Бурьянов С. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // Отечественные записки. 2001. № 1. <http://www.strana-oz.ru/?numid=8&article=419>

Вишневский Б. Черты на кончике иглы // Научный атеизм. <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1419>

Георгиевский А. Б., Хахина Л. Н. Развитие эволюционной теории в России. СПб., 1996.

Еськов К.Ю. Что Патриарх хотел сказать про дарвинизм? // Научный атеизм. http://www.ateism.ru/library/Eskov_3.phtml

Конашев М.Б. Чарльз Дарвин и самоцензура // Цензура в России: История и современность. СПб.: Изд-во РНБ, 2005. Вып. 2. С. 128–136.

Никакой клерикализации в России не происходит // Портал-Credo.Ru. 13.08.2007. <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=56272>

Основы социальной концепции XIV. Светские наука, культура, образование // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.mospat.ru/index.php?mid=194>

Открытое письмо Президенту Российской Федерации // <http://scientific.ru/doska/putin.html>; Месяц сбора подписей // <http://opk-letter.livejournal.com/2471.html> 27.03.2008.

Панарин И.Н., Панарина Л.Г. Информационная война и мир. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Политика РПЦ: консолидация или развал страны? // Научно-популярное приложение к Новой газете «Кентавр». 2007. №3 (23–25 июля) <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/kentavr03/00.html>

Православная общественность называет Вячеслава Глазычева «противником государства и нынешней власти» // NEWSru.com: Религия и общество. 24.07.2007.

Салунова О. «Если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, — пусть так считают, но не навязывают этих взглядов другим» // Вести образования. 1–15.02.2007. <http://edunews.eurekanet.ru/vesti/info/1139.html>

Харахоркин Л.Р. Чарльз Дарвин и царская цензура // Тр. Ин-та истории естествознания и техники. 1960. № 31. С. 82–100.

Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. СПб.: Тип. СПб Т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1913.